
Л. Н. ЧИЖИКОВА

ЗАСЕЛЕНИЕ КУБАНИ И СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ¹

Русское население бассейна реки Кубани представляет своеобразную в историческом и этническом отношении группу русского народа, которая сложилась сравнительно поздно. Старейшей частью населения края было кубанское казачество, в формировании которого приняли участие различные группы русского и украинского населения.

Территория бассейна реки Кубани к концу XVIII в., т. е. к моменту присоединения к России, была заселена различными горскими племенами адыгов и абазин, а также ногайцами и другими полукочевыми племенами.

Планомерное заселение этого района русскими началось лишь в конце XVIII в. после официального присоединения правобережных степных пространств Кубани к России. В результате успешно закончившейся для России войны с Турцией (1768—1774 гг.) был заключен в Кючук-Кайнарджи мирный договор с Турцией, изменивший положение на Кавказе в пользу России. В 1783 г. река Кубань официально была признана границей русского государства на Западном Кавказе. Кочевавшие по правобережью Кубани ногайцы были выселены в 1783 и 1792 гг. в уральские, прикаспийские и крымские степи. С целью закрепления за Россией огромных пространств от Азова до Моздока с 1777 г. стала создаваться кавказская линия укреплений, где были размещены русские регулярные войска.

В конце XVIII — начале XIX в., в первый период заселения Кубани русскими, первостепенное значение в освоении края царское правительство придает государственной военно-казачьей колонизации и заселяет территорию Кубани украинскими и русскими казаками.

Все земли, расположенные по Таманскому полуострову и правобережью Кубани от ее устья до впадения реки Лабы, были пожалованы правительством Екатерины II в 1788 г. казакам Черноморского войска, переселение которого на Кубань началось осенью 1792 г. Черноморское войско формировалось из остатков запорожских казаков и представителей различных социальных слоев, преимущественно украинского

¹ Исследование истории формирования населения Кубани является составной частью монографии «Культура и быт сельского населения Кубани», подготовляемой к изданию группой сотрудников Восточнославянского сектора Института этнографии АН СССР и преподавателями Краснодарского педагогического института. Обследован Краснодарский край в бассейне Кубани, исключая Адыгейскую АО и районы Черноморского побережья.

населения². Помимо украинцев и русских, в Черноморском войске встречались молдаване, болгары, сербы, албанцы, поляки и др.³. В официальной переписке XVIII в. указывалось, что многие казаки «при собрании сего войска поступали на службу из разных мест Российской империи и Польской области»⁴. В дальнейшем состав Черноморского войска пополнялся в результате организованных переселением в 1809—1849 гг. переселений украинских казаков из малоземельных губерний — Полтавской, Черниговской, Харьковской⁵, а также за счет стихийного переселения на Кубань беглых крестьян и других неимущих слоев населения из различных районов России⁶. Обобщая многочисленные исторические данные о заселении северо-западных районов Кубани на протяжении XVIII—XIX вв., можно сделать вывод о преобладании здесь переселенцев из Екатеринославской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Киевской губерний.

Почти одновременно с заселением северо-западных районов Кубани происходила колонизация правобережных степных пространств, расположенных восточнее впадения реки Лабы. Кавказская линия укреплений, расположенная восточнее реки Лабы до укрепления Преградный стан, называлась Старой линией. Эти земли были отведены царским правительством для поселения так называемого кавказского линейного казачества, которое сформировалось из разнообразных слоев населения. В отличие от черноморских, среди линейных казаков преобладало русское население в основном из области Войска Донского и из центральных черноземных русских губерний — Воронежской, Курской, Орловской, Тульской, Тамбовской. Вместе с тем сюда приходило население и с Украины⁷.

С 1841 г. начинается русская колонизация так называемой Новой линии, т. е. пространства, расположенного между Кубанью и ее южным притоком Лабой. Основной контингент переселенцев на Лабу был направлен из казачьих станиц Старой линии. Вместе с тем сюда переселили значительное число донских казаков, а также население из некоторых станиц Терского войска, из украинских казачьих войск и сел Ставропольской губернии⁸.

В 1860 г. было произведено преобразование в казачьих войсках на Северном Кавказе. Казачьи части, расположенные в бассейне Кубани, — Черноморское войско и шесть бригад линейного войска по Старой и Новой линиям — были объединены в Кубанское казачье войско.

² И. Бентковский, Материалы для истории колонизации Северного Кавказа. Памятная книжка Кубанской области на 1881 г., Екатеринодар, 1881, стр. 20.

³ В. А. Голобуцкий, Черноморское казачество, Киев, 1956, стр. 138—142.

⁴ М. В. Покровский, Очерки социально-экономической истории адыгейских племен в конце XVIII — первой половине XIX в., т. I, Докторская диссертация, Краснодар, 1956, стр. 123.

⁵ См. И. Бентковский, Указ. раб., стр. 69, 104, 124.

⁶ См. В. А. Голобуцкий, Указ. раб., стр. 177—178.

⁷ См. «Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска», Собраны и изданы И. И. Дмитренко, т. I, СПб., 1896, стр. 198—199; Е. Д. Фелицын, Переселение на Кубань казаков бывшего Екатеринославского войска и образование из них в 1802 г. Кавказского конного полка Кубанского казачьего войска, «Кубанский сборник», т. 3, Екатеринодар, 1894, стр. 21; его же, Краткие сведения о Кавказском конном полке Кубанского казачьего войска в доермоловское время (1803—1916 гг.), «Кубанские областные ведомости», 1892, № 18; Г. Прозрителев, Первые русские поселения на Северном Кавказе и в нынешней Ставропольской губернии, «Сб. сведений о Северном Кавказе», т. VII, Ставрополь, 1912, стр. 15; «Краткий исторический очерк Кубанского казачьего полка (ныне 2-я бригада)», «Кубанские войсковые ведомости», 1868, № 18.

⁸ И. Бентковский, Бывшее кавказское линейное казачье войско и его наказные атамань (1832—1860 гг.), «Кубанские областные ведомости», 1891, № 4.

А все земли, занятые Кубанским войском, вместе с предгорьями Западного Кавказа (Закубанье) вошли во вновь образованную Кубанскую область. С присоединением в 1864 г. Западного Кавказа к России часть адыгейцев, абазин, кабардинцев, ногайцев переселилась в Турцию. Оставшиеся адыгейские племена были переселены из предгорий на плоскость по левобережью Кубани и нижнему течению впадающих в нее Псекупса, Пшиша, Белой и Лабы (современная территория Адыгейской Автономной области). Еще задолго до присоединения Закубанья к России возникают дружественные отношения казаков с горцами, устанавливаются между ними постоянные торговые связи. После присоединения к России горцы являются основными поставщиками для казаков строевых коней, обмундирования и легкого военного снаряжения.

В первой половине 1860-х гг. казачеством и другими социальными группами заселяется основная территория предгорий Западного Кавказа. Этнический состав населения районов, расположенных по левобережью Кубани, отличался особенно большой пестротой. Материалы, обобщающие конкретные исторические данные о составе первых поселенцев в различных районах Закубанья, показывают возрастание доли украинского населения в направлении с востока на запад. Станицы западных районов Закубанья до реки Афипса заселялись преимущественно черноморскими и азовскими казаками, следовательно, здесь преобладало украинское население. Станицы восточных районов, расположенные в междуречье Кубани, Лабы и Белой, заселялись в основном кубанскими линейными и донскими казаками. В центральной части Закубанья были поселены и линейные и черноморские казаки, причем между Афипсом и Псекупсом преобладали переселенцы из черноморских станиц, а восточнее Псекупса в значительной части станиц большинство населения составляли линейные и донские казаки⁹.

С присоединением западных предгорий Кавказа к России отпадает необходимость в военно-казачьей колонизации края. С 1860-х гг. расширяется вольная колонизация. Она стимулируется законами правительства, официально разрешавшими в условиях многоземелья Кубанской области при сравнительно низкой плотности населения постоянное поселение в крае русским подданным невойскового сословия. Получив разрешение на постоянное жительство, из разных районов России на Кубань устремляются тысячи переселенцев, среди которых было много крестьян, а также мещан, ремесленников, торговцев, отставных солдат. Тяжелое экономическое положение крестьянства после реформы 1861 года заставляло крестьян искать лучших мест, более сносной жизни. В результате постоянного притока переселенцев на Кубань число лиц невойскового сословия (иногородних) превышает к 1900 г. общее число казачества и составляет к 1913 г. 57,2% ко всему населению Кубанской области¹⁰.

Иногородние приезжали на Кубань из различных губерний России, но все же преобладающая масса переселенцев прибывала из южнорус-

⁹ См. П. П. Короленко, Ведомость о русской колонизации Закубанского края на Западном Кавказе, «Кубанские областные ведомости», 1894, № 27; там даются цифровые материалы о происхождении первых поселенцев каждой отдельной станицы Закубанья. В результате обобщения этих материалов мы получили сводные данные о составе первых поселенцев отдельных районов Закубанья; кроме того, были использованы работы: А. Щербяков, Абинский конный казачий полк, «Кубанские войсковые ведомости», 1868, № 12; «Статистическое описание Темрюкского уезда», «Памятная книжка Кубанской области на 1879 год», Екатеринодар, 1879, стр. 60.

¹⁰ С. Селевко, Отчет о состоянии Кубанской области за 1913 год с 19 таблицами, «Кубанский сборник», т. XX, Екатеринодар, 1915, стр. 12.

ских и восточных левобережных губерний Украины. Наибольшее число переселенцев дали Воронежская, Курская, Харьковская, Полтавская, Екатеринославская губернии. Много приезжало переселенцев также из Черниговской, Таврической, Орловской, Тамбовской и других губерний¹¹.

Таблица 1¹²

Губернии, из которых приехали иногородние	Число семей иногородних, в %		
	Ейский отдел	Лабинский отдел	Майкопский отдел
Из южнорусских губерний	40,9%	47,7%	45,7%
Из украинских губерний	42,7%	41,7%	43,9%
Из районов Северного Кавказа	12,5%	6,7%	6,0%
Из прочих губерний	3,9%	3,9%	4,4%
Итого	100%	100%	100%

При рассмотрении происхождения иногородних в пределах отдельных районов оказывается, что и в восточные районы, входившие прежде в состав Линейного казачьего войска, где преобладало русское население, и в западные, бывшие черноморские районы с преобладающим украинским населением, одновременно приезжали иногородние как из русских, так и из украинских губерний. Если сравнить, например, по данным переписи населения 1897 г. происхождение иногородних в трех разных отделах области: Ейском, входившем в прошлом в состав земель Черноморского войска, Лабинском, расположенном раньше на территории Линейного казачьего войска, и закубанском Майкопском отделе, то оказывается, что в каждом из этих отделов основное и численно почти одинаковое иногороднее население приехало и из южнорусских и из украинских губерний. Сравнительно небольшое число иногородних прибыло из «прочих» губерний России, в число которых входят северные, центрально-нечерноземные, западные, уральские и сибирские (см. табл. 1). Выводы, полученные на основании данных переписи населения 1897 г., подтверждаются материалами статистического подсчета происхождения семей иногородних в различных станицах Кубани по посемейным спискам, хранящимся в Государственном архиве Краснодарского края¹³, и, кроме того данными современных полевых обследований¹⁴.

Несмотря на большой наплыв в конце XIX — начале XX в. одновременно во все станицы края иногороднего русского и украинского населения, численное преобладание украинцев в западных районах, а рус-

¹¹ «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.», Кубанская область, 1905, стр. IV.

¹² Таблица составлена на основании обобщений и подсчета цифровых данных таблиц § VI «Распределение посторонних жителей («иногородних») по месту происхождения». См. «Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г.», стр. 518—538.

¹³ См. посемейные списки невоинского населения в станицах Пашковской Екатеринославского отдела, Тимашевской Кавказского отдела и Пшехской Майкопского отдела, хранящиеся в Государственном архиве Краснодарского края, фонд 162, опись 1, ед. хр. 106; фонд 160, опись 1, ед. хр. 266; фонд 214, опись 1, ед. хр. 29.

¹⁴ Архив Института этнографии, фонд Комплексной экспедиции, ед. хр. 37, стр. 498, 541, 555, 632, 706; ед. хр. 38, стр. 31, 156; ед. хр. 39, стр. 23.

ских — в восточных районах, возникшее в конце XVIII — начале XIX в., длительное время оставалось неизменным¹⁵.

Стойкое сохранение этнических особенностей первых поселенцев края в значительной степени объяснялось особыми социальными условиями жизни различных слоев сельского населения Кубани.

Кубанское казачество образовало компактную социальную группу населения. Общинная форма землевладения, сложившаяся здесь во второй половине XIX в., характеризовалась сравнительно большими земельными наделами, предоставляемыми казакам за военную службу. Несмотря на постепенное уменьшение земельных наделов в начале XX в., социальное расслоение казачества и тяжелое положение казачьей бедноты, казачество все же пользовалось целым рядом привилегий, выделявших его из основной массы русского крестьянства. В силу особых экономических и социальных условий жизни, при известной замкнутости военного казачьего сословия, в быту казачества более длительно сохраняется традиционная культура, принесенная первыми поселенцами извне, и складываются более прочные традиции в языке, быте, культуре.

Позднейшие переселенцы — иногородние — расселялись разрозненными группами среди компактно сложившегося коренного казачьего населения. Основная масса иногородних не имела своей земли, большинство из них батрачило у богатых казаков, многие арендовали землю, значительная часть занималась ремеслами. Иногородние облагались множеством повинностей и налогов и были лишены гражданских и юридических прав, которыми пользовалось казачество. В быту казаков и иногородних вначале существовали известные различия, но постепенно их быт нивелировался. К обычаям и говорам, чуждым для них, казаки относились с презрением, поэтому хотя иногородние и приносили с собой свои традиции, но скоро отказывались от многих обычаев и навыков, приспособляясь к новым условиям жизни.

Постоянный приток переселенцев в Кубанскую область привел к значительному увеличению общей численности населения области. По переписи населения 1897 г. в Кубанской области было 1 911 133 чел.¹⁶. По данным отчета о состоянии Кубанской области за 1913 г. в области числилось уже 3 050 391 чел. (т. е. 159,6% по отношению к 1897 г.)¹⁷.

По национальному составу население области в 1913 г. распределялось следующим образом¹⁸.

Таблица 2

Русских и украинцев	Кавказских горцев	Армян	Грузин	Немцев	Поляков	Евреев	Калмыков и других кочевников	Татар	Других национальностей	Иностранцев подданных	Всего
2825944 92,64%	131566 4,34%	21262 0,69%	1596 0,05%	25640 0,84%	4333 0,14%	2334 0,07%	127	2041 0,07%	8312 0,27%	27236 0,89%	3050391 100%

Поскольку в «Отчете о состоянии Кубанской области» в одной графе объединены русские и украинцы, для установления хотя бы при-

¹⁵ См. «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. V, М., 1928, стр. 252—255, табл. X.

¹⁶ «Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г.», стр. 546.

¹⁷ С. Селевко, Указ. раб., стр. 12.

¹⁸ Там же, стр. 14. Поскольку в графе «русских» указанной таблицы автор объединил русское и украинское население, мы в этой графе пишем «русских и украинцев».

близительного численного соотношения русского и украинского населения могут быть использованы материалы переписи населения 1897 г. о соотношении русского и украинского языка (в переписи 1897 г. отсутствовал вопрос о национальности). В 1897 г. считающие своим родным языком русский дали 41,8% всего населения Кубанской области, а украинский — 49,1% населения, т. е. по языку украинского населения было несколько больше, чем русского¹⁹.

Помимо русских и украинцев другие национальности составляли в сумме менее 8% всего населения области, среди них больше всего было горских народов, поселенных после окончания кавказской войны по левобережью Кубани. Сравнительно много было армян и немцев. Армяне переселялись на Кубань на протяжении XIX в., основав в юго-восточных районах несколько поселений и, кроме того, селились во всех районах по крупным торговым станицам и городам. Большинство немцев переселилось после окончания крымской войны из Бессарабии, их поселения — «колонии» были сосредоточены в отделах Ейском, Кавказском, Лабинском, Баталпашинском. Греки, болгары, молдаване, поселившиеся во второй половине XIX в., жили преимущественно в юго-западных районах, а поляки, евреи, татары, грузины, персы, турки были разбросаны в небольшом числе по всей области.

Крупные изменения в составе населения совершаются в советское время. В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции ожесточенная классовая борьба, разгоревшаяся на Кубани, гражданская война и вызванная ею хозяйственная разруха значительно снизили переселение на Кубань из других районов страны. Сельское население Кубани пополнялось в эти годы в результате его естественного прироста, а также частично за счет демобилизованных красноармейцев, часть которых после окончания гражданской войны и расформирования кубанских отрядов Красной Армии оставалась жить на Кубани. В кубанских станицах оседали и многие рабочие, посылаемые партией в деревню для проведения сельскохозяйственных кампаний, организации совхозов и первых коллективных хозяйств.

Значительно усиливаются перемещения населения на территории Кубани в годы коллективизации сельского хозяйства, будучи вызваны своеобразными социально-экономическими условиями развития края.

Кубань, с ее сложным социальным составом населения и развитым капиталистическим зерновым земледелием в прошлом была районом значительного классового расслоения деревни. В результате, в первые годы после Октябрьской революции здесь, с одной стороны, оказалось много сельскохозяйственного пролетариата, а с другой — большой процент составляли зажиточные казахи и кулацкие иногородние хозяйства. Благодаря большой прослойке сельскохозяйственного пролетариата, коллективизация на Кубани, как и в других южных зерновых районах страны, протекала сравнительно быстрыми темпами, но она проходила в условиях ожесточенной классовой борьбы, сильно подорвавшей экономику еще не окрепших кубанских колхозов. 1932—1933 гг. были самыми трудными в истории колхозного строительства Кубани. В некоторых, особенно крупных и богатых в прошлом станицах, произошло известное снижение численности населения. С целью укрепления молодых кубанских колхозов и окончательной ликвидации кулацкой подрывной деятельности в начале первой половины 1930-х гг. было организовано государственное плановое переселение на Кубань добровольцев,

¹⁹ «Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г.», стр. 569—570.

главным образом семей демобилизованных военнослужащих. Плановые переселенцы приезжали из самых различных областей страны, много населения было с Урала, из северных и центральных областей Европейской части РСФСР, приезжали также жители южнорусских и украинских областей²⁰.

В начале 1930-х гг. усилению кубанских колхозов способствовало переселение как отдельных жителей, так и целых колхозов из Ставропольского края и Ростовской области²¹.

Не все переселенцы оставались на Кубани. Многие уроженцы более северных областей не могли привыкнуть к необычному для них климату. Но немало переселенцев оставалось на Кубани на постоянное жительство, смешивалось с местным населением, усваивало его обычаи и привычки.

Во второй половине 1930-х гг., когда колхозы Кубани окрепли, добились значительных успехов в развитии общественного хозяйства, стали хорошо обеспечивать колхозников продуктами питания, на Кубань потянулись жители разных районов страны, особенно из густонаселенных ближайших к Краснодарскому краю районов Ростовской, Воронежской, Орловской, Курской и других южнорусских областей страны²².

В годы Великой Отечественной войны в Краснодарском крае, как и во многих других районах страны, численность населения снизилась. Это было вызвано как временной оккупацией и военными действиями, так и вообще военным временем, которому всегда сопутствует более высокая смертность и сравнительно низкая рождаемость.

После окончания войны происходит постепенный рост населения края, а затем и его увеличение по сравнению с довоенным уровнем. По данным Центрального статистического управления на 1 января 1939 г. в Краснодарском крае числилось 3 171 605 человек, а на 1 января 1959 г. — 3 762 499 человек или 119% по отношению к 1939 г.²³ Темп прироста численности населения Краснодарского края за период с 1939 по 1959 г. выше общесоюзного (9,5%), он превышает также темп прироста населения во многих областях экономических районов Европейской части РСФСР — Центральном, Северо-Западном, Центрально-Черноземном, Волго-Вятском.

Большой наплыв населения на Кубань в послевоенные годы был связан с интенсивным развитием промышленности, в частности, большим строительством сахарных заводов и нефтяных промыслов, бурным развитием сельского хозяйства, дальнейшим ростом общественного хозяйства колхозов и совхозов и материального благосостояния колхозников и рабочих совхозов. В послевоенные годы в Краснодарский край приезжает население из самых различных районов страны, здесь можно встретить переселенцев из северных и центральных областей европейской части РСФСР, из южнорусских и украинских районов, с Урала и из Сибири.

К сожалению, мы не располагаем общими статистическими данными о численности и происхождении переселившихся в Краснодарский край за годы Советской власти. В целях частичного восполнения таких

²⁰ Архив Ин-та этнографии, фонд Комплексной экспедиции, ед. хр. 37, стр. 235, 729; ед. хр. 38, стр. 204, 383.

²¹ Там же, ед. хр. 37, стр. 235, 501, 549; ед. хр. 38, стр. 58, 255, 381; ед. хр. 39, стр. 8.

²² Там же, ед. хр. 38, стр. 455.

²³ См. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР», сводный том, М., 1962, табл. 5а, стр. 20—23, стр. 14.

данных наша экспедиция провела анкетное обследование населения станицы Платнировской Усть-Лабинского района Краснодарского края. Станица Платнировская была выбрана для анкетного обследования потому, что сложный процесс формирования населения этой станицы был характерным и для многих других населенных пунктов Кубани. Платнировская была основана черноморским казачеством в конце XVIII в., на протяжении XIX — начала XX в. коренное казачье украинское население пополнялось переселенцами из Воронежской, Полтавской, Черниговской и других южнорусских и украинских губерний. В годы коллективизации в Платнировскую приехали переселенцы из различных районов Советского Союза и колхозники из Ставропольского края. Переселенцам была отведена компактная территория, занимающая примерно $\frac{1}{4}$ часть всей площади станицы. После укрепления платнировских колхозов в 1935—1940 гг. сюда переселяется население из Ростовской, Воронежской, Орловской, Саратовской, Полтавской и других областей. В послевоенные годы и особенно в последнее десятилетие в Платнировскую, на территории которой расположен экономически мощный колхоз имени Кирова, приехало на постоянное жительство значительное число людей из различных областей Союза, а также из других населенных пунктов Краснодарского края.

Не имея возможности охватить анкетным опросом все население станицы, численность которого составляет 9799 человек, для обследования были взяты четыре крупных компактных квартала станицы, первый и второй, пятый и шестой.

Анкетным обследованием было охвачено 3154 человека, из опрошенных жителей уроженцев станицы оказалось 2067 человек (65,53%), а приезжих 1087 (34,46%) человек. Из числа переселенцев 9,2% приехало в Платнировскую в 1920-е годы, 35,4% — в 1930-е годы, 4,3% — в годы Великой Отечественной войны и немного более половины всех переселенцев (51,1%) прибыло в Платнировскую в послевоенные годы. Статистический подсчет данных о первоначальном месте жительства переселенцев показывает следующее: более всего переселенцев, прибывших в Платнировскую в советское время, приехало из южнорусских областей РСФСР (60,8% населения от всех приезжих), значительно менее — из Украины (12,7%), сравнительно немного прибыло населения из северных и центрально-нечерноземных областей РСФСР (8,4%), с Урала, из Сибири (8,6%), а также из других республик Союза (9,5%). Если проследить происхождение приезжих по областям, то оказывается, что больше всего переселенцев прибыло из Ростовской (14,1% населения из всех приезжих), Воронежской (9,7%) областей, Ставропольского края (5,5%) и других населенных пунктов Краснодарского края (18%). Значительный процент переселенцев дали также Саратовская (4,4%), Курская (2,7%), Полтавская (3%) и Харьковская (2,7%) области.

В результате постоянного движения населения в станице Платнировской сформировался сложный состав жителей. Казачество и значительная часть иногородних были из украинских губерний. Все потомки коренного украинского населения родились уже в Платнировской и относятся к категории местного населения. Среди более поздних переселенцев по своему происхождению преобладает русское население. В результате длительного совместного проживания русские переселенцы смешивались с местным украинским населением и усваивали многие особенности их быта и языка. Вместе с тем происходил и обратный процесс — русские переселенцы оказывали определенное влияние на быт коренного украинского населения. В результате в быту и языке

населения происходил сложный процесс взаимовлияния русской и украинской культуры.

В настоящее время, как показало анкетное обследование, не только приезжие, но и все местные жители называют себя русскими. Население станицы говорит на местном диалекте с украинской основой и на русском литературном языке, который имеет широкое распространение (см. ниже). В материальной и духовной культуре населения станицы Платнировской, наряду с интенсивным распространением новых особенностей, связанных с влиянием городской культуры, сохраняются и традиционные элементы, в которых одновременно прослеживаются и русские, и украинские особенности, причем последние во многих случаях преобладают. Так, например, сейчас в станице строятся просторные многокомнатные дома городского типа. Вместе с тем сохраняются еще и старые дома XIX — начала XX в., построенные по типу традиционного украинского жилища: низкие, побеленные снаружи, с глинобитным полом, с украинской внутренней планировкой, покрытые четырехскатными соломенными или камышевыми крышами. Некоторые из этих особенностей были характерны и для многих районов южных губерний России. До настоящего времени сохраняется украинская терминология отдельных деталей жилища — «пил» (пол), «чиринь» (под печи), «скрыня» (сундук), «сволок» (балка потолка), «стеля» (потолок). В пище наряду с традиционными украинскими кушаньями (борщ, вареники, галушки, ряженка и др.) бытуют и общие для украинцев и русских блюда и новые общераспространенные кушанья (котлеты, плов, салаты, винегреты и пр.). До сих пор сохраняется традиционный, общераспространенный для Кубани свадебный обряд, в котором прослеживаются и украинские, и русские особенности, население поет украинские и русские народные песни и т. д.

В восточных районах края, где прежде основное население составляли выходцы из южнорусских губерний, преобладающими оказались русские особенности культуры (язык, наименования бытовых предметов, тип развитого «круглого» дома конца XIX — начала XX в., аналогичный донскому, русские народные песни и др.). Вместе с тем, поскольку в эти районы приезжали также и переселенцы из Украины, здесь бытуют и украинские этнографические особенности (особенно в пище, в старинном жилище, в фольклоре).

В результате постоянного движения населения в крае, длительного совместного проживания, тесного хозяйственного общения уже в дореволюционные годы, с развитием капиталистических отношений наблюдается смешение русского и украинского населения Кубани — процессы, в которых В. И. Ленин видел величайший исторический прогресс. «Мы убеждены, — писал В. И. Ленин в 1914 г., — что развитие капитализма в России, вообще весь ход общественной жизни ведет к сближению всех наций между собой. Сотни тысяч людей перебрасываются из одного конца России в другой, национальный состав населения перемешивается, обособленность и национальная заскорузлость должны отпасть»²⁴.

В условиях социалистического строительства и особенно в период построения коммунистического общества процессы смешения и взаимного влияния различных групп русского и украинского населения не только усиливаются, но и приобретают качественно новые черты, обусловленные социально-экономическими преобразованиями в стране, проведением в жизнь ленинской национальной политики.

²⁴ В. И. Ленин, Соч., изд. 4, т. 20, стр. 56.

Этнические процессы сближения различных групп населения Кубани особенно ярко проявляются в изменении национального самосознания, в тенденции развития языка, в распространении общесоветских форм культуры.

Как свидетельствуют материалы полевых исследований и данные Всесоюзной переписи населения 1959 г., в настоящее время большинство жителей всех районов Кубани — и восточных и западных — называют себя русскими.

В 1926 г., т. е. 33 года назад, данные Всесоюзной переписи населения показали преобладание украинского населения в западных районах, а русского — в восточных²⁵ (табл. 3).

Таблица 3

Население по народности и родному языку по сельским местностям отдельных районов Северо-Кавказского края

Территория	Население	В том числе по народности		В том числе по родному языку	
		русские	украинцы	русский	украинский
Кубанский округ	1278134	384462 (30,01%)	850985 (66,58%)	527982 (41,31%)	715222 (55,95%)
Армавирский округ	773729	468288 (60,52%)	266556 (34,45%)	672011 (86,85%)	70093 (9,05%)
Майкопский округ	274251	170892 (62,31%)	86003 (31,35%)	225243 (82,13%)	33962 (12,38%)

Данные переписей населения являются ценным источником для определения национального состава населения. Вместе с тем к ним нужно подходить критически. Необходимо анализировать, в каких условиях проходила та или иная перепись населения, и иметь в виду, что в районах со смешанным национальным составом, где население часто затрудняется в определении своей национальности, при заполнении вопроса о национальности возможны неточности.

Во Всесоюзной переписи населения 1926 г. четвертый и пятый вопросы были о «народности» и «родном языке». Как отмечалось в руководстве к составлению переписи, регистрация народности была основана на самоопределении опрашиваемых. Поскольку в личном листке был употреблен термин «народность», а не «национальность», тем самым подчеркивалось, что «перепись имеет целью определить племенной (этнографический) состав населения. В ответах на 4-й вопрос не следует заменять народность религией, подданством или признаком проживания на территории какой-либо республики»²⁶.

Следует иметь в виду, что в дореволюционное время на Кубани мало употреблялись названия «русский», «украинец». Большинство

²⁵ В 1926 г. административное деление Кубани не соответствовало ни дореволюционному, ни современному ее административному делению. Для краткости мы приводим здесь лишь сводные цифры по трем округам Северо-Кавказского края, которые в прошлом составляли почти всю территорию Кубанской области за исключением шести районов. Почти вся территория Кубанского округа за исключением трех районов (Усть-Лабинского, Тихорецкого и Ново-Покровского, в границах 1926 г.) входила прежде в состав земель Черноморского казачьего войска; вся территория Армавирского округа и три указанных района Кубанского округа входили в состав земель Линейного казачьего войска; в Майкопском округе расположены закубанские станицы. Данные переписи по отдельным районам округов см. «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. V, М., 1928, стр. 252—255, табл. X.

²⁶ Н. Я. Воробьев, Всесоюзная перепись населения 1926 г., М., 1957, стр. 27—28.

населения западных станиц и менее значительная часть населения восточных станиц — выходцев из украинских губерний — называла себя «хохлами». Во многих станицах Кубани, как и в некоторых других районах (например, на территории Ростовской области)²⁷, термин «хохол» употреблялся не в смысле обидной клички, а служил самоназванием определенной части населения. Важно то, что в отдельных станицах понятия «хохол» и «кацап» определяли также сословное положение человека. В некоторых бывших линейных станицах всех иногородних, вне зависимости от их происхождения и говора, называли «хохлами». В некоторых бывших черноморских станицах, наоборот, всех казаков называли «хохлами», а иногородних — «кацапами». Широко употребительны были также самоназвания «казак», «кубанец». Старшее поколение иногда еще и сейчас на вопрос о его национальной принадлежности отвечает — «я кубанец» или «я казак». Неясное представление населения о его национальной принадлежности могло отразиться и на составлении переписи 1926 г. Возможно, переписчики в затруднительных случаях, руководствуясь наставлением к переписи, определяли народность опрашиваемого по его происхождению. Интересно, что уже в 1926 г. на русском языке говорила значительная часть населения, записанная «украинцами». Поскольку процесс смешения русского и украинского населения уже глубоко зашел в 1920-е годы, можно предположить, что неточностями, допущенными при составлении переписи 1926 г., в некоторой степени объясняется резкая разница в данных о соотношении русского и украинского населения на Кубани в 1926 и 1959 гг.

При проведении Всесоюзных переписей 1939 и 1959 гг. в переписном листе на вопрос о национальности записывалась национальность, к которой причислял себя сам опрашиваемый, и на вопрос о родном языке указывался язык, который опрашиваемый назвал своим родным языком.

По данным Всесоюзной переписи 1959 г., русскими назвали себя 89,4% всего населения Краснодарского края, украинцами — 3,9%. Украинское население по данным переписи 1959 г. сравнительно равномерно распределяется по всем районам края и не превышает в среднем 2—5% от всего населения района, причем из всех украинцев, проживающих в крае, только 40,6% считают своим родным языком украинский. В крае проживают и другие национальности, составляющие в селениях исследуемой территории (за исключением районов Черноморского побережья и территории Адыгейской АО) незначительное меньшинство населения. При проведении переписи 1959 г. также могли быть допущены ошибки, так как некоторая, правда очень незначительная часть старшего поколения продолжает называть себя «казаками», «кубанцами», «хохлами». Но поскольку данные переписи проверялись нами в ряде станиц Краснодарского края, а в одной из них, как указывалось выше, было проведено статистическое обследование населения, можно утверждать, что в целом данные Всесоюзной переписи 1959 г. правильно отражают картину национального самосознания населения Краснодарского края. Тем более, что в 1939 г. данные Всесоюзной переписи также показали значительное преобладание русского населения во всех районах Краснодарского края. Изменения в национальном самосознании населения, произошедшие на Кубани за сравнительно ко-

²⁷ П. И. Кушнер (Кнышев), О методах определения этнического состава населения в полосе этнических границ, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», XI, 1950, стр. 3—9.

роткий исторический отрезок времени, были обусловлены сложной совокупностью причин. Проведение ленинской национальной политики, социально-экономические преобразования в стране — коллективизация сельского хозяйства, социалистическое строительство, новые условия труда и быта уничтожили обособленность различных в прошлом сословных и национальных групп населения, способствовали созданию его экономического и культурного единства. Большой наплыв на Кубань переселенцев из различных районов страны в 1930-е и в послевоенные годы, с значительным преобладанием русских, еще более усиливал смешение различных слоев населения, уничтожал остатки былой обособленности. Помимо социально-экономических преобразований, способствовавших тесному общению населения, важную роль сыграли включение исследуемой территории в состав Российской Федерации и школьное обучение на русском языке. Большинство украинского по происхождению населения, родившегося на Кубани, живет среди русских и при определении своей национальности решающим для него становится место рождения или длительное проживание в одном месте.

«Мои отец и мать родом с Украины, а я считаю себя русским, так как родился я на Кубани, еще называю себя кубанцем, сыны мои русские», рассказывает И. К. Литвинов, 1874 г. рождения из станицы Кирпильской²⁸. Уроженцы Украины, прожившие на Кубани длительное время, в большинстве случаев также причисляют себя к русским: «Я родом из Полтавской губернии, — рассказывает Г. М. Губенко 1883 г. рождения из города Кореновска. — Отец привез меня на Кубань восьми лет. По паспорту я сейчас пишу русским. Я не считаю себя украинцем, так как много лет живу на Кубани»²⁹.

В наши дни украинцами называют себя в большинстве случаев уроженцы Украины, прожившие на Кубани сравнительно небольшой срок — 10—20, иногда 30 лет, причем многие из них утратили свой родной язык, а детей своих считают русскими³⁰.

Процесс смешения отдельных этнических групп в последнее время находит свое отражение и в говорах населения этой территории. Работавшие в нашей экспедиции диалектологи, преподаватели Краснодарского педагогического института Е. Ф. Тарасенкова и Е. П. Шейнина при изучении говоров Кубани пришли к следующим выводам.

В восточных районах Кубани бытует типично южновеликорусский диалект с некоторыми своеобразными особенностями. В говоре западных районов, заселенных в прошлом выходцами с Украины, сохраняется украинская лексическая, фонетическая и грамматическая основа, которая, однако, подверглась значительному влиянию русского языка. В последние годы наблюдается тенденция к еще большему распространению русского языка. В говорах кубанских станиц с украинской основой наблюдается своеобразное двуязычие. Значительная часть населения владеет русским литературным языком и пользуется им в общественных местах; дома, в кругу близких они говорят на местном диалекте. В большинстве колхозных семей заметна тяга к нормам литературной русской речи, желание привить их детям, научить своих детей литературному русскому языку. В отличие от прежних лет, когда диалектные формы господствовали, а иное произношение вызывало

²⁸ Архив Ин-та этнографии, фонд Комплексной экспедиции, ед. хр. 36, стр. 144—145.

²⁹ Там же, ед. хр. 36, стр. 188.

³⁰ Там же, ед. хр. 36, стр. 427—428.

иронию, теперь даже жители станиц старших возрастов считают литературно правильное произношение нормой, овладеть которой стремится большинство сельского населения западных районов Кубани. Русский язык постепенно расширяет сферу своего применения³¹.

Хорошим этническим определителем являются также фамилии жителей различных районов Кубани. У всех жителей, предки которых перешли из Украины, типично украинские фамилии (Бойко, Демченко, Олейник, Скрипка, Застула, Шевчук, Крамарь, Лобанчик и др.). У русского по своему происхождению населения фамилии всегда русские (Алексеев, Поляков, Лопатин, Костиков и др.).

Труднее в настоящее время прослеживается национальное происхождение населения Кубани по явлениям материальной и духовной культуры. В кубанских станицах, где русское и украинское население живет попеременно, материальная и духовная культура населения во многом сходна. Большую роль в нивелировке быта имело социальное положение казачества в прошлом, которое, с одной стороны, способствовало сохранению традиционной культуры, а с другой стороны, одинаковые социальные условия жизни казачества приводили к созданию однотипных форм быта во всех районах Кубанской области. Большое влияние имели также сходные природные условия Кубани, близость южнорусских и украинских этнографических особенностей, а также в последние десятилетия все более широкое распространение современных, общесоветских форм культуры.

Вместе с тем, как уже говорилось, все же в отдельных элементах быта удается установить преобладание традиционных украинских особенностей в западных станицах, а южнорусских — в восточных районах. В быту населения Кубани можно отметить и ряд своеобразных местных особенностей, в некоторых из них (в одежде, духовной культуре) заметно влияние нерусских народов Северного Кавказа.

Изложенные выше материалы позволяют сделать следующие выводы.

На территории бассейна реки Кубани, характеризующейся сложным процессом формирования современного населения, в настоящее время еще прослеживаются по отдельным культурно-бытовым признакам — языку, фамилиям населения, некоторым традиционным элементам быта — преобладание этнических особенностей первых поселенцев края, русских в восточных районах, украинских — в западных районах Кубани.

С другой стороны, новые социально-экономические условия жизни в советское время, постоянный приток прибывающих в край из различных районов страны уничтожают обособленность сословных, национальных и областных групп, усиливают этнические взаимодействия русского и украинского населения Кубани, приводят к сближению украинцев с русскими, что ярко проявляется в изменении их национального самосознания, в тенденциях развития языка, в распространении общесоветских форм культуры.

Слиянию украинского и русского населения способствует также родственное происхождение этих народов, близость их языка и культуры.

Процессы сближения и взаимовлияния социалистических наций и народностей на базе их дружественного сотрудничества в политической, экономической и культурной областях советского строительства

³¹ Е. Ф. Тарасенкова, Е. П. Шейнина, Диалекты кубанских станиц, Отчет об экспедиции 1959 года. Рукопись. Архив Ин-та этнографии, фонд Комплексной экспедиции.

характерны для многих разнонациональных районов Советского Союза. Интенсивное развитие процессов этнического сближения рядом живущих и прежде всего родственных по языку и обычаям народностей и наций обусловлено социально-экономическими условиями развития советского общества. «Стирание граней между классами и развитие коммунистических общественных отношений усиливают социальную однородность наций,— говорится в новой программе КПСС,— способствуют развитию общих коммунистических черт культуры, морали и быта, дальнейшему укреплению взаимного доверия и дружбы между ними. С победой коммунизма в СССР произойдет еще большее сближение наций, возрастет их экономическая и идейная общность, разовьются общие коммунистические черты их духовного облика»³².

SUMMARY

The predomination of the ethnic features of the first settlers in the Kuban River basin (the Russians and the Ukrainians) is felt to this day. The new socio-economic conditions of life in the Soviet years and the steady influx to the area of people from various parts of the country help to eliminate the exclusiveness of the social, national and territorial population groups. These factors promote ethnic interaction between the Russian and Ukrainian population groups in the Kuban area, and result in the adhesion of the Ukrainian to the Russian population. This is clearly manifested in the people's changing national self-awareness, the development trends in the language, the spread of the forms of culture common to all Soviet people. The adhesion of the Ukrainian to the Russian population is facilitated by their kindred origin and their linguistic and cultural proximity.

³² «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 406.